

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-4-126-137>

Правовые средства оптимизации взаимодействия российских субъектов спорта с международными спортивными организациями в условиях применения спортивных санкций, связанных с отстранением российских спортсменов от участия в международных спортивных мероприятиях¹

Р. А. Курбанов

заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Kurbanov.RA@rea.ru

Т. Э. Зульфугарзаде

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: zulfugarzade.te@rea.ru

Legal Means of Optimizing the Interaction of Russian Sports Entities with International Sports Organizations in the Context of the Application of Sports Sanctions Related to the Suspension of Russian Athletes from Participating in International Sports Events

R. A. Kurbanov

Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Kurbanov.RA@rea.ru

T. E. Zulfugarzade

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: zulfugarzade.te@rea.ru

Аннотация

Недружественное политическое влияние, оказываемое со стороны США и их сателлитов на Россию по всем основным направлениям социально-экономического развития, вылилось в том числе в фактический запрет для российских спортсменов участвовать в крупных международных соревнованиях под российским флагом. Это приводит к временной утрате национальной идентичности российского спорта и объективно требует развития традиционных и внедрения инновационных подходов в области взаимодействия российских субъектов спорта со спортивными организациями в условиях санкций и развивающихся де-

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».

глобализационных процессов, способствующих формированию многополярности. В качестве основных методов при проведении исследования были использованы логический, сравнительный, эмпирический, аналитический, историко-правовой, описательный и другие. В работе приведены результаты исследования основных подходов к развитию и совершенствованию взаимодействия в спортивной сфере с использованием методов спортивной дипломатии как составной части публичной дипломатии. Научную новизну исследования составили выводы, в соответствии с которыми в современных условиях с целью преодоления санкционных запретов российским спортивным командам на первоначальных этапах целесообразно начать использовать возможности Equipe Unifree через наднациональные спортивные органы, действующие в рамках СНГ (Совет по физической культуре и спорту СНГ), и другие региональные международные организации, в которых Россия выступает в качестве постоянного члена-участника, прежде всего ЕАЭС и ШОС, вплоть до полного устранения препятствий для полноценного возвращения российских спортивных команд в большой спорт. Также внесены предложения по совершенствованию правового обеспечения взаимодействия в указанной сфере на международном уровне.

Ключевые слова: право, Российская Федерация, соревнования, суверенитет, регулирование, гражданское общество, цивилизованные страны, Олимпийское движение, публичный, механизм, методика, конфликт, коррупция, благополучие, коммерческий.

Abstract

The unfriendly political influence exerted on Russia in all major areas of socio-economic development by the United States and their satellites has resulted, among other things, in an actual ban for Russian athletes to participate in major international competitions under the Russian flag, which leads to a temporary loss of the national identity of Russian sports and objectively requires the development of traditional and introduction of innovative approaches in the field of interaction of Russian sports subjects with sports organizations in the context of sanctions and deglobalization processes which contribute into the formation of multipolarity. During the research logical, comparative, empirical, analytical, historical-legal, descriptive and other methods were used as the main means of cognition. The paper presents the results of the study of the main approaches to the development and improvement of interaction in the sports field with the use of the methods of sports diplomacy as an integral part of public diplomacy. The scientific novelty of the study is the conclusions according to which it is advisable in modern conditions for Russian sports teams to begin using the capabilities of Equipe Unifree through supranational sports bodies operating in the CIS frame (the CIS Council for Physical Culture and Sports) and other regional international organizations in which Russia participates to overcome sanctions bans at the initial stages acting as a permanent member-participant, primarily EAEU and SCO, up to the complete elimination of obstacles for the full-fledged return of national Russian sports teams to big sports. Proposals have also been made to improve the legal support for cooperation at the international level in this area.

Keywords: law, Russian Federation, competitions, sovereignty, regulation, civil society, civilized countries, Olympic movement, public, mechanism, methodology, conflict, corruption, welfare, commercial.

Введение. В наше сложное, «рубежное» [8] для России и всего мира время вновь явным образом проявилась стратегия Запада, направленная на стратегическое поражение нашей страны в ключевых направлениях развития. Это в первую очередь выражается в мощной многосторонней санкционной политике, реализуемой со стороны США и их союзников и влекущей негативные последствия прежде всего для их инициаторов, но причиняющей при этом существенный вред сложившимся международным связям во всех основополагающих отраслях социально-экономической деятельности. К ним относится и спортивная сфера – физкультура и спорт (далее – Фис), особенно сфера большого спорта, т.е. спорта высших достижений. В связи с этим следует отметить, что современные спортивные санкции, последо-

вавшие в отношении нашей страны в целом и российских спортсменов в частности, как известно, имеют достаточно длительную историю их подчас необоснованного введения и неблагоприятного влияния на нормальное развитие национального и мирового спорта и являются частью достаточно серьезного опыта противодействия негативным влияниям такого рода, который был накоплен нашей страной за практически все время существования международного олимпийского движения.

Одной из наиболее значимых форм противодействия негативным влияниям в исследуемой сфере отношений уже многие годы по праву считается и на самом деле является так называемая спортивная дипломатия (далее – спортдипломатия), являющаяся неотъемлемой составляющей

публичной дипломатии всех цивилизованных государств [11. – С. 142]. В основном реализация принципов спортдипломатии на высшем уровне осуществляется не за закрытыми дверями кабинетов, но открыто, преимущественно на крупных спортивных площадках, прежде всего при проведении значимых международных спортивных соревнований, зачастую по принципу «без галстуков»; при этом существуют общеизвестные разновидности спортдипломатии, укоренившиеся в международной политико-правовой сфере и имеющие привязку к определенным видам спорта, например, шахматная, футбольная, пинг-понговая, крикетная и т. д.

Важность противодействия спортивным санкциям в современных условиях резкого обострения международной обстановки, когда в вооруженные конфликты оказались втянуты практически все основные силы государств уверенно изменяющегося, уже ставшего многополярным мира, состоит в том, что санкции приводят к ущемлению национальных интересов и прав целых народов, фактически представляя собой запрет, выраженный в виде неправомерного отстранения [1. – С. 60] российских спортсменов от участия в международных спортивных соревнованиях, проводимых под эгидой спорткомитетов и спортивных федераций с универсальным уровнем воздействия. Последние предлагают российским и белорусским спортсменам подчас провокационные, фактически игнорирующие права человека [7], унижающие человеческое достоинство возможности возвращения на международную спортивную арену после прохождения через специальную «индивидуальную проверку» [3]. Это объективно предопределило необходимость наравне с традиционными мерами политического характера и созданием открытого спортивного пространства на территории России [9] продолжать реализацию и совершенствование методов прежде всего спортдипломатии, что позволит постепенно восстановить начавшие разрушаться международные связи, обеспечивая тем самым мягкий переход к широкомасштабному международному диалогу в новых условиях явно определившейся триполярности.

Действительно, несмотря на то, что взаимодействие с международными спортивными организациями и укрепление международного спортивного сотрудничества предусмотрены, в частности, пунктом 6.1 части 10 статьи 26, частью 1 статьи 11, частью 1 статьи 12 и положениями главы 7 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329

«О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ о ФиС), таковые носят подчас весьма расплывчатый характер, а сам указанный нормативный правовой акт и многие его положения в части международного спортивного взаимодействия объективно «нуждаются в совершенствовании с целью восполнения пробелов, устранения коллизий, а также унификации и гармонизации с нормами международного права» [5. – С. 99]. В связи с этим полагаем важным представить основные результаты проведенного исследования положительного международного и зарубежного опыта взаимодействия в сфере ФиС методами спортдипломатии, в том числе и в условиях санкционного воздействия.

Основы правового обеспечения международного спортивного взаимодействия дипломатическими методами. Происходящая на протяжении последних десятилетий диффузия спорта, права, дипломатии и политики является частью современной среды международных отношений, в которых спортдипломатия представляет собой теоретико-практическую агломерацию, обеспечивающую бесконфликтное межгосударственное взаимодействие в области ФиС. Фактически на сегодняшний день созданы все основные условия для развития спортдипломатии [15], но, как отмечено ранее, существенным условием такого развития продолжают оставаться многочисленные санкции, нарастающим потоком налагаемые преимущественно с 2014 г. и негативно воздействующие на формирование мирной и политически неангажированной спортивной среды.

Помимо универсальных (глобальных) и национальных зарубежных спортивных организаций, международных и российских физкультурно-спортивных организаций (ФСО) в качестве участников спортивного взаимодействия уже длительное время выступают глобальные, прежде всего транснациональные организации (институты) гражданского общества, глобальные медийные, финансовые и производящие компании, имеющие статус транснациональных компаний (ТНК) и осуществляющие спонсорство спортивных соревнований, а также известные спортивные, медийные и политические деятели – так называемые влия-

¹ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.

тельные знаменитости [13]. Все вышеперечисленные субъекты составляют основу мультиполярной системы современной спортдипломатии, являющейся одним из прообразов весьма скорого мирового политического переустройства.

В сложившейся динамичной, несколько сумбурной системе спортдипломатии, не имеющей ни номинально, ни фактически единого уполномоченного централизованного органа управления, к которому издавна стремятся США и их союзники, спортсмены международного уровня могут на взаимовыгодной договорной основе привлекаться и уже нередко достаточно успешно привлекаются для усиления внешнеполитического воздействия и налаживания более прочных и устойчивых контактов в ходе спортивного взаимодействия. Наиболее известные, на практике враждебные дипотношения, как правило, неоднократно удавалось рано или поздно нивелировать и даже полностью урегулировать с помощью спорта – как, например, это произошло с преодолением продолжавшей оставаться и действовать системой апартеида в Южной Африке несмотря на то, что апартеид уже был запрещен и отменен практически во всех цивилизованных странах мира. Исходя из данных реалий, спорт можно рассматривать как юридически корректный инструмент пресечения массовых противоправных явлений. Нация также может выразить свое пренебрежение, просто изъявив нежелание принимать участие в тех или иных спортивных соревнованиях мирового уровня, что, например, наблюдалось в 1980 г., когда США и их сателлиты бойкотировали Олимпийские игры (далее – ОИ) в Москве, а СССР совместно с союзниками – странами соцдемократии, в свою очередь, в 1984 г. отказались принимать участие в ОИ в Лос-Анджелесе. Этот эпизод является достаточно известным примером взаимного бойкота спортивных состязаний, проводимых на международной арене. Таким образом, становится очевидным, что спорт высших достижений и спортдипломатия играют важную роль в международной жизни государств и оказывают существенное воздействие на принимаемые политические решения и действия, осуществляемые политическими институтами, в том числе высшего уровня.

Взаимодействие в сфере ФиС методами спортдипломатии унифицирует и упрощает такого рода отношения, а также сообщает новые возможности традиционной политической дипломатии, превращая ее в адаптивную, постоянно обновляемую форму, близкую к экспериментальной. За счет

этого на практике возможно внедрение новых методов межгосударственного сотрудничества по широкому спектру вопросов, включая прежде всего темы спортивного взаимодействия и преодоления негативных последствий санкций, в том числе спортивных. Действительно, в постмодернистский, постиндустриальный информационный век международная общественность с большей вероятностью будет вовлечена в инициативы «мягкой силы» [14] со стороны наций, к которым относятся культурные и спортивные обмены. В наше время спорт и дипломатия из нишевых, полузабытых институтов превратились в весьма мощные, очень часто работающие в тандеме эффективные внешнеполитические инструменты.

Дополнительные возможности для развития спортдипломатии придают транслируемые медиакомпаниями спортивные соревнования, наиболее значимые из которых, в том числе ОИ, как летние (далее – ЛОИ), так и зимние (далее – ЗОИ), привлекают зрительскую аудиторию численностью до четырех миллиардов человек. При этом немалый интерес для мировой общественности представляют медийные проекты, позволяющие странам – организаторам спортивных соревнований своими реальными действиями подтвердить тот факт, что они действительно являются добропорядочными и цивилизованными участниками, что принято подчеркивать во всех индустриально развитых странах мира. Если дипломатическая позиция, имидж и послания хорошо продуманы и тщательно разработаны и приведены в соответствие с позитивными спортивными ценностями, то восприятие их общественностью иностранных государств может значительным образом измениться, как это было наглядно продемонстрировано, например, в преддверии проведения ЛОИ 2008 г. в Пекине и ЗОИ 2014 г. в Сочи, укрепивших позитивный имидж Китая и России соответственно.

Отметим также, что спортдипломатия наравне с традиционной политической дипломатией представляет собой дело мира и является наглядным проявлением внутренней согласованности в международном сообществе, цивилизованности и порядка в разнородной среде. При этом спорт является еще и мирным средством международного обмена, за исключением, несомненно, случаев открытого противостояния.

Особенности международно-правового взаимодействия в области спортивного регулирования. Спортивные соревнования между

соперниками или командами, представляющими нации, имеет широкий спектр последствий для дипломатии в целом и спортдипломатии как ее части. Наиболее значимым в данном контексте представляется эффект от такого рода дипломатии, который заключается в том, чтобы приостановить, отсрочить или сублимировать политический конфликт – в точном соответствии с древними и современными принципами олимпийского перемирия. Цель последнего заключалась прежде всего в том, чтобы приостановить или вовсе прекратить военные действия на время проведения спортивных соревнований, дав возможность спортсменам и зрителям не быть затронутыми военными и смежными с ними операциями и гарантированно добраться до места проведения соревнований. Общеизвестно, что олимпийское перемирие всегда имело важное значение, но при этом оно, к сожалению, не всегда действительно соблюдалось. Тем не менее такое перемирие во все способствовало предотвращению военных и иного рода конфликтов, приобретая со временем глобальный уровень воздействия. Практика показывает, что даже оправданное нарушение такого перемирия не ведет к прекращению проведения ОИ и не ослабляет должного внимания мировой общественности к такому важному вопросу, как комплексное поддержание Олимпийского движения, а также сферы ФиС в целом.

Сегодня широкий глобальный общественный интерес, поддержка зрительской аудитории имеют большое, подчас решающее значение для достижения успеха международного спорта именно как дипломатии. Действительно, международные спортивные мероприятия высокого уровня оказывают в качестве публичной политической дипломатии значительное влияние на мировую общественность, наблюдающую за спортивными соревнованиями лично или через средства массовых коммуникаций. При виде наций мира, собравшихся на одной спортивной арене для участия в организованном, безопасном событии, имеющем ненасильственный характер, складывается впечатление, что международное сотрудничество не только возможно, но и способно позитивно влиять на ситуацию в мире. Конкуренты представляют свои нации и народы в реальном смысле, даже если они не были назначены для этого государственными органами своих стран. Участники спортивных состязаний разделяют со своими коллегами из других стран стремление к совершенству и соблюдению пра-

вил, любовь и преданность к спортивной игре. Таким образом, дипкорпус в каждой стране начинает походить на «микрокосм» мирового сообщества с общими ценностями и обязательствами каждого его члена представлять свое государство как можно лучше и деликатнее.

С другой стороны, воздействие международного спорта на дипломатические отношения заключается в усилении национальной напряженности и проблемных отношений. Одним из самых негативных инцидентов подобного рода стал конфликт между болельщиками Сальвадора и Гондураса на трех ожесточенных отборочных матчах по футболу, прошедших в июле 1969 г. и приуроченных к предстоящему чемпионату мира (далее – ЧМ), организованному федерацией ФИФА (FIFA) [2] в 1970 г. Этот конфликт на спортивной почве был использован как предлог для войны между указанными странами. В связи с этим полагаем, что необходимо в обязательном порядке законодательно закрепить обеспечение подготовки к международным спортивным мероприятиям в форме дипломатического сотрудничества и спортивного взаимодействия между командами, руководящими органами МИД и Минспорта России для того, чтобы создать на месте проведения спортивных соревнований обстановку безопасности для участников, зрителей и поставщиков услуг.

Дополнительно отметим, что результаты международных спортивных соревнований также влияют на дипотношения между соревнующимися государствами. Когда соревнования происходят в ситуациях, при которых внешние наблюдатели придают состязанию открытое дипломатическое значение, неизменно анализируется потенциальное значение конкретных результатов соревнования. Так, например, национальная команда Индии по крикету совершила поездку в Пакистан в 2004 г. для того, чтобы возобновить дипотношения после кризиса 2002 г., который был связан с террористическими атаками в Кашмире, находящемся под управлением Индии, и поставил оба государства на грань потенциальной ядерной войны. Спортивные функционеры и политические деятели тогда сошлись во мнении относительно того, что, если бы ни одна из сторон не выиграла с большим перевесом, это было бы наилучшим результатом рассматриваемого спортивного мероприятия. Обе команды провели свой первый однодневный международный матч в Карачи в субботу, 13 марта. Команда Индии выиграла у команды Пакистана

всего в пяти раундах с общим счетом 349 : 344. Приведенный пример в целом иллюстрирует, что в более широком смысле системы подсчета очков, способы подсчета побед, поражений и достижений часто оказывают существенное влияние на то, как воспринимаются результаты международных спортивных соревнований. Таким образом, заинтересованные представители соревнующихся стран и всего международного сообщества могут рассматривать эти достижения как результат корректных и весьма удачных дипотношений между странами – конкурентами в политическом и спортивном аспектах. Рассмотренный прецедент получил название крикетной дипломатии по аналогии с пинг-понговой дипломатией, принесшей позитивные плоды в налаживании весьма непростых отношений между КНР и США в 1971–1972 гг.

Различные способы продвижения и победы в международных спортивных соревнованиях показывают, что, если ненадолго оставить в стороне вестфальские принципы о суверенном дипломатическом равенстве, на деле национальные государства сильно различаются по своим размерам, общественному и материальному достоянию, способностям и наличию талантливых граждан. Мировая общественность формирует представление и вырабатывает мнение о национальных государствах, по крайней мере частично, в зависимости от результатов, которые демонстрируют национальные команды и их конкуренты в международных спортивных соревнованиях. При этом и ожидания от предстоящих результатов неодинаковы и весьма неоднозначны: зачастую для небольшой, обладающей скромными финансовыми возможностями или недавно обретшей независимость страны достижение значительно более высоких результатов, нежели ожидалось изначально, на международном спортивном мероприятии может быть намного важнее победы, на которую рассчитывает крупное государство с интенсивно развивающейся спортивной сферой и прочной спортивной индустрией. Зачастую обычное участие в малозначительном спортивном мероприятии может привлечь внимание и позитивные отклики общественности и, таким образом, создать для места проведения такого мероприятия возможности для позитивного брендинга, что, как правило, является одной из ключевых задач публичной дипломатии.

Несколько методов определения и измерения достижений на некоторых международных спортивных состязаниях определенным образом облегчают признание достижений несмотря на раз-

личия между участниками и странами. На ОИ, ЧМ или иных мультиспортивных соревнованиях, на которые съезжаются спортсмены из большинства индустриально развитых стран мира, одним из признанных показателей является способность соревноваться вообще. Некоторые страны выставляют олимпийские команды менее чем из пяти-шести участников, соревнующихся подчас только в одном или двух видах спорта. Простое представление своей страны на ОИ воспринимается на родине участников как большая победа и заслуга не только самого спортсмена, но и всей нации и государства, которые такой спортсмен представляет. С другой стороны, показатели национальных достижений связаны с вариантами подсчета количества олимпийских медалистов: общее количество медалей (золотых, серебряных и бронзовых), общее количество золотых медалей, наибольшее количество видов спорта, в которых страна завоевала медали и т. д.

В связи с этим полагаем целесообразным на законодательном уровне закрепить высокий статус не только победителей, но и обычных участников ОИ, а также спортивных соревнований подобного уровня, повышающих правовое положение участников и способствующих реализации механизмов спортивной дипломатии.

Обобщая выводы проведенного исследования, полагаем важным дополнительно сформулировать следующие предложения, направленные на дальнейшее развитие правовых средств оптимизации взаимодействия российских субъектов спорта с международными спортивными организациями в современных неблагоприятных условиях применения спортивных санкций, которые связаны с отстранением российских спортсменов от участия в международных мероприятиях в сфере профессионального спорта.

Для того, чтобы международное спортивное соревнование прошло успешно, требуется непрерывная работа и усилия многих представителей спорткомитетов, спортивных федераций и дипломатических представителей. Подобного рода специализированная спортдипломатия, которую формирует международный спорт, возможно, даже более значительна, нежели влияние самого международного спорта на дипотношения между государствами. Особенно ярким примером специализированной спортдипломатии считается ЧМ по футболу 2002 г., который совместно принимали Япония и Южная Корея. Чтобы договориться о приемлемых условиях для ранее не

опробованной схемы совместного проведения мероприятий подобного рода и уровня, переговоры друг с другом пришлось вести не только обоим государствам, но и их национальным футбольным федерациям и ФИФА. В конечном итоге успешный, но сложный процесс зависел от движущей силы ФИФА, приложившей максимум усилий к тому, чтобы процесс был доведен до своего логического завершения [4]. Приведенный пример подчеркивает важность международных спортивных организаций в специализированной спортдипломатии международного спорта.

Каждому международному виду спорта или спортивному событию для успешного функционирования требуется институциональная структура, обладающая прежде всего своими правилами, спортивными нормами, устанавливаемыми собственным административным органом, преследующим в том числе цель управления международным спортивным взаимодействием. Указанные правила должны также включать в себя нормы справедливости, в том числе порядок обучения и приема на работу судей для арбитража международных спортивных соревнований, обеспечения надлежащей безопасности спортивных мероприятий, заключения спонсорских контрактов и контрактов на трансляцию, а также увязывания крупных спортивных мероприятий с целями гуманитарного и экономического развития государств – членов таких универсальных спортивных организаций. В свою очередь, спортивные организации независимо от своего уровня должны постоянно общаться с мировой общественностью, чтобы продвигать спорт, повышать свою узнаваемость и подтверждать справедливость и легитимность, развивая тем самым искусство спортдипломатии.

Исследованная в работе специализированная дипломатическая деятельность в спортивной сфере, в которой участвуют международные спортивные организации, по нашему мнению, требует практически таких же навыков и деликатности, какими характеризуются представители публичной дипломатии, поэтому топ-менеджеры спортивных организаций в наше время должны обладать опытом, присущим эффективным дипломатам. При этом необходимо учитывать, что органы международного спорта сталкиваются с двойной задачей: они должны не только организовывать спортивные события, но и управлять собственной деятельностью. Репутация спортивных организаций универсального характера иг-

рает ключевую роль в восприятии их легитимности, что, в свою очередь, оказывает серьезное влияние на их эффективность в переговорах для достижения своих целей.

Обвинения в коррупции, выдвигаемые в отношении международных спортивных организаций, и полученные в случае их обнаружения и расследования доказательства, несомненно, наносят существенный урон имиджу таких организаций, подрывают доверие к ним, которое требуется для успешного проведения спортивных мероприятий мирового масштаба. Так, например, по факту выдвинутых и получивших огласку обвинений во взяточничестве, имевшем место в процессе проведения Международным олимпийским комитетом (далее – МОК) голосования по вопросам участия в ЗОИ 2002 г., выдвинутых г. Солт-Лейк-Сити (штат Юта, США), МОК инициировал проведение весьма серьезного внутреннего расследования, которое в итоге привело к санкциям в отношении ответственных сторон и реформированию процесса голосования.

В свою очередь, относительно недавние обвинения в коррупции в отношении высокопоставленных должностных лиц ФИФА в связи с награждением победителей ЧМ по футболу 2018 и 2022 гг. привели к ряду отставок в ФИФА и отзыву главы Азиатской футбольной федерации, являвшегося в то время претендентом на пост президента ФИФА. В ответ на выдвинутые обвинения руководство МОК было вынуждено предпринять стремительное наступление публичной дипломатии, в ходе которого общественности было обещано скорейшее реформирование ФИФА и процессов отбора на последующие ЧМ [6].

Приведенные примеры могут служить основой для формирования базовых критериев, которые должны быть присущи современным представителям спортдипломатии. Последние должны уметь правильно представлять себя и вести переговоры с международными спортивными организациями, а в некоторых случаях и друг с другом, на регулярной, продолжительной основе. Формирование эффективной рабочей коалиции между представителями государства, при необходимости – городов, национальных спорткомитетов (спортивных федераций, спортивных организаций), а нередко – национальных и региональных торгово-промышленных палат и объединений предпринимателей, которые наделены правом проведения переговоров с международной спортивной организацией, сегодня является

обязательным элементом для стран и городов, изъявивших желание быть принимающей стороной при проведении крупных международных спортивных соревнований.

Еще одним весьма серьезным направлением в спортдипломатии, требующим вдумчивого и осторожного проведения переговоров, является коррупционная составляющая, связанная с договорными матчами в национальных спортивных организациях. Как таковая коррупция может сохраняться в течение длительных периодов времени, потому что она менее заметна на международном уровне, процессы ее исправления обычно проводятся на национальном уровне, а средства правовой защиты в гораздо большей степени зависят от национальной политики, обычаев и культуры. Однако с течением времени коррупция на национальном уровне начинает оказывать влияние и на международные соревнования, ставя тем самым под сомнение право на участие спортсменов этой страны в спортивных соревнованиях мирового уровня, что в свою очередь может потребовать вмешательства международных спорткомитетов и федераций. Одним из ярких примеров преодоления коррупции в спортивной сфере является политика крикетной дипломатии, реализованной Международной крикетной ассоциацией (ICC), приведшая в 2000–2001 гг. к возможности нивелирования ситуаций, связанных с договорными матчами по крикету. В этих матчах принимали участие представители спортивных команд Южной Африки и Пакистана, которые впоследствии были изобличены в организации договорных матчей, за что получили пятилетние запреты на игру от ICC, но за счет использования методов спортдипломатии соревнования по крикету на мировом уровне в целом не были дискредитированы [12].

Немаловажно также учитывать, что международные спортивные соревнования проходят в разных форматах, и это еще больше усложняет специализированную дипломатию международного спорта. Различные способы организации соревнований в разных видах спорта требуют, чтобы представители руководящего органа, необходимого для этого вида спорта, обладали определенным набором дипломатических навыков. Такого рода вариация форматов соревнований порождает реализацию процессов выстраивания достаточно четкой иерархии спортивных мероприятий, а также позволяет определить и уточнить классификацию (таксономию) междуна-

родных спортивных организаций как непосредственных участников дипломатического процесса. При этом классификация международных спортивных организаций осуществляется по аналогии с таксономией госорганов: от крупных – к малым, от сильных – к менее сильным.

Вместе с тем необходимо учитывать, что существуют четыре основных формата международных спортивных соревнований.

К первому формату относятся командные виды спорта, в которых национальные команды соревнуются друг с другом и в которых требуется участие сильного мирового руководящего органа для этого вида спорта. Такие спортивные федерации должны иметь институциональные возможности для установления дипломатических отношений с упомянутыми выше национальными руководящими органами, госорганами, глобальными корпоративными спонсорами и медиакомпаниями, а также организациями (институтами) гражданского общества. В качестве примеров таких спортивных федераций и спортивных ассоциаций мирового уровня полагаем возможным указать FIFA (футбол), IBL (баскетбол), ICC (крикет).

Второй формат включает индивидуальные соревнования по таким видам спорта, как теннис и гольф. В этой категории теннисисты и игроки в гольф соревнуются на международном уровне в составе национальных команд в таких соревнованиях, как Кубок Дэвиса по теннису и Кубок Райдера по гольфу. В таких случаях руководящие органы по данным видам спорта, например, Международная федерация тенниса (IFT) и Международная федерация гольфа (IGF), должны действовать как дипломатические субъекты в той же мере, что и руководящие органы по командным видам спорта. Однако в этих видах спорта отдельные спортсмены принимают участие в международных соревнованиях также и в индивидуальном порядке, представляя себя лично, не указывая страну, от которой они выступают, но не меняя при этом так называемого спортивного гражданства. Такие мероприятия, как Открытый чемпионат Великобритании и Открытый чемпионат США по гольфу, Уимблдонский турнир и чемпионат «Ролан Гаррос» по теннису, организуются соответствующими национальными спортивными организациями, например, Ассоциацией профессиональных игроков в гольф США (PGA) и Теннисной ассоциацией США (USTA). Это дает международному спортивному органу меньше рыча-

гов воздействия на отдельных игроков, нежели в случае с теми спортивными органами, которые представляют командные виды спорта и, таким образом, также ставят международную спортивную федерацию в более уязвимое положение по сравнению с государственными органами и национальными спортивными федерациями, когда возникают вопросы, требующие проведения переговоров. Как правило, действия публичной дипломатии и узнаваемый фирменный стиль теннисистов и гольфистов, а также крупных турниров, в которых они участвуют, имеют намного большую мировую известность, нежели международные спортивные организации, к которым они принадлежат.

Третий формат объединяет командные виды спорта, в которых команды, состоящие из спортсменов разных национальностей, спонсируются и финансируются напрямую ТНК и иными глобальными компаниями (фирмами) и действуют как определенного рода квазикommerческие организации (предприятия), оставаясь при этом, как правило, общественными объединениями. Основными примерами являются автоспорт (Формула-1, ЧМ по супербайку) и велоспорт. Участники представляют свои страны в символическом смысле, но не соревнуются от их имени каким-либо формальным образом. В этих случаях международный руководящий орган спорта имеет еще меньше полномочий по отношению к глобальным спонсорам и медиафирмам или правительствам. Например, решения о том, где проводить гонки Формулы-1, в основном принимаются представителями основных спонсируемых команд, их спонсорами и государственными чиновниками потенциальных принимающих стран. Следовательно, эти типы спортивных организаций должны стать очень опытными в работе со спонсорскими фирмами, если надеются сохранить какое-либо реальное влияние на конкуренцию в спорте. Когда возникают кризисные ситуации, требующие переговоров, такие как, например, непрекращающийся допинговый скандал в велоспорте, в которые могут быть вовлечены соответствующие государства, механизмы спортдипломатии позволяют корректно сместить переговорные процессы и прямые дискуссии, проводимые непосредственно с командами и их спонсорами, и таким образом распределить ответственность за произошедшее, а впоследствии мягко нивелировать выявленные недостатки и возникшие претензии. Исключением могут быть

только ситуации, когда соответствующий спортивный орган будет принудительно отстранен или по собственной инициативе отстранится от переговорного процесса.

Четвертый формат является топовым, включающим в себя ОИ, в которых МОК – огромная многонациональная мультиспортивная организация – обладает широчайшей властью по отношению ко всем другим субъектам, с которыми он должен вступать в коммуникацию и представительские отношения. Основными дипломатическими собеседниками МОК являются национальные госорганы, национальные олимпийские комитеты (НОК) в странах-участницах, средние и крупные спонсорские и медиакомпании, а также органы государственной и муниципальной власти и институты гражданского общества. Процесс организации успешных ЛОИ или ЗОИ чрезвычайно сложен и является весьма затратным. Начинается этот процесс с соперничества между государствами и городами за право проведения ОИ, что занимает около десяти лет. Такой процесс требует приложения существенных усилий со стороны представителей спортдипломатии по взаимодействию с МОК и местными НОК на всех стадиях предварительного процесса, который впоследствии переходит, при условии получения права на проведение этого события, в фазы подготовки, проведения и завершения ОИ.

Другой специфический аспект специализированной дипломатии международного спорта касается дипломатической аккредитации или признания спортсменов в спорте и в соответствующем виде спорта. Этот вопрос имеет высокий уровень важности прежде всего потому, что основная работа дипломатического представительства может начаться, только когда соответствующий представитель аккредитован, однако решения о том, кого признавать, а кого не признавать аккредитованными представителями, зачастую сами по себе являются дипломатическими вопросами и темами для переговоров. Указанные решения по своей природе носят не только политический, но и правовой, а нередко и дискуссионный характер. Международный руководящий орган каждого вида спорта должен самостоятельно определить и решить, какие национальные спортивные федерации признать (принять в члены). Такого рода процессы и соответствующие процедурные вопросы, несомненно, могут вызвать споры прежде всего из-за наличия суверенитета в международной системе у того или иного госу-

дарства, в котором зарегистрирована национальная спортивная федерация или спортивная ассоциация. В указанной связи немаловажно отметить один из таких наиболее очевидных случаев, которым является статус спортивных федераций КНР и Китайской Республики (Тайвань). Госорганы КНР высказали возражения в отношении тайваньских спортивных представителей, участвующих в международных мероприятиях под любым именем, которое подразумевает так называемый «суверенитет Тайваня» или его политические посылы (претензии) на собственный суверенитет относительно КНР как единого государства. Интенсивная деятельность представителей спортдипломатии со всех сторон возникшего противостояния позволила достичь компромиссных решений в преобладающем числе случаев, что позволило обеим сторонам одновременно участвовать в культурных мероприятиях, в том числе спортивных соревнованиях.

В данном контексте необходимо учитывать, что каждая международная спортивная организация либо устанавливает свои собственные правила, определяющие право участников соревноваться за определенные страны, либо предоставляет это право национальным спортивным федерациям. Такого рода вопрос может стать весьма спорным, поскольку затрагивает категории справедливости в межстрановой конкуренции и раскрывает многие традиционные конструкции политики идентичности, лежащие в основе большей части дипломатии в целом и спортдипломатии в частности. Участники соревнований нередко имеют родителей из разных стран; происходят из семьи, проживающей в стране, отличной от страны их гражданства (подданства); проживают и тренируются в стране, не являющейся изначально их родиной, или мигрируют (с целью получения образования или по другим причинам, включая политические или экономические) из одной страны в другую.

Многие спортивные федерации в странах, которые являются небольшими по территории, испытывают финансовые затруднения, прежде всего при осуществлении спортивных инвестиций. Как правило, они придерживаются весьма либеральной политики отбора спортсменов, призванной побудить участников из основных диаспор такой страны соревноваться прежде всего от имени своей родовой нации. В отдельных случаях такой подход ставит участников – представителей диаспор в весьма удачное, выгодное по-

ложение, поскольку они изначально наделены множественными правами и могут самостоятельно выбирать государство, от имени которого будут участвовать в спортивных соревнованиях. Но для того, чтобы международные соревнования проходили успешно, национальные решения о допуске должны восприниматься соответствующей международной спортивной федерацией и другими соревнующимися странами как легитимные. В связи с этим отметим, что в истории ОИ право на участие оспаривалось даже по таким критериям, как например, пол, как в случае со спортсменкой К. Семеня из ЮАР, которую отдельные спортивные функционеры высокого уровня пытались признать спортсменом, чтобы запретить ей принимать участие в легкоатлетических соревнованиях, проводимых среди женщин, за что им пришлось впоследствии принести официальные извинения [10].

Следующий немаловажный вопрос спортдипломатии, связанный с аккредитацией и признанием, касается случаев, когда национальные спортивные федерации, аккредитованные для участия в международных соревнованиях, не совпадают с суверенными государствами и признанными международными границами. Такая ситуация возникает в первую очередь по историческим причинам, например, в футболе и регби, когда «национальные» команды Англии, Шотландии и Уэльса признаны ФИФА, Международным советом по регби (IRB) и МОК самостоятельными соперниками. Лишь в редких случаях участники этих команд соревнуются в составе британской команды, как, например, в случае команды «Британские и ирландские львы» (British & Irish Lions) в регби. Подобный подход, разделяющий нации и ослабляющий незыблемость национального суверенитета, неприемлем для российского спорта, объединяющего спортсменов всех наций и национальностей, проживающих в России.

Более сложный вопрос о признании и аккредитации возникает, когда отдельные спортсмены и национальные спортивные федерации не признают какую-либо международную спортивную организацию в достаточной степени авторитетным организатором международных соревнований в этом виде спорта. Подобного рода ситуации напоминают случаи в межгосударственной дипломатии, когда государства присоединяются к перекрывающимся и в некотором смысле «соперничающим» региональным торговым группам и группировкам для того, чтобы из членства в

каждой из них извлечь выгоду, которую они не могли бы получить, участвуя только в одной.

Так, Южная Африка, например, является членом Африканского союза, Сообщества развития стран юга Африки, Таможенного союза стран юга Африки и группы Индии, Бразилии и Южной Африки. В этих относительно необычных ситуациях в спортивной дипломатии соперничающие между собой международные спортивные организации начинают подготовку к соревнованиям по одному виду спорта, претендуя на статус официальной международной организации по конкретному виду спорта. Рассматриваемые организации мотивируют участников стремиться к победе в чемпионатах, проводимых всеми соответствующими конкурирующими организациями, чтобы получить всеобщее признание в качестве чемпиона мира. В частности, бокс столкнулся с самой печально известной из этих ситуаций, когда порой до шести соперничающих организаций одновременно претендовали и продолжают претендовать на звание официальной международной организации по этому виду спорта. Подобного рода подход нацелен на временную дезинтеграцию мирового спортивного движения, но, учитывая происходящую мультиполяризацию современного миропорядка, позволяет устранить доминирующую роль США и их сателлитов в сфере мирового спортивного регулирования, например, при возможности последующего объединения усилий в этом направлении Россией и КНР.

Но существуют и более приемлемые возможности, например, в случаях, когда суверенные границы государств изменяются по обоюдному согласию стран, имеющих добрососедские отношения. При этом спортсмены участвуют в соревнованиях в составе одной команды несмотря на возникающие дипломатические проблемы аккредитации и представительства в отношении таких стран на конкретных спортивных соревнованиях. Подобные ситуации должны прямо регулироваться международными спортивными организациями, если они действительно стремятся оправдать собственные глобальные ожидания относительно того, что все спортсмены, отвечающие их стандартам качества, будут допущены к конкретным соревнованиям. Так, например, в конце 1991 г. национальные спортивные федерации республик – преемников СССР еще не были достаточно организованы, чтобы самостоятельно принять участие в ЛОИ 1992 г. в Барселоне. Тогда МОК договорился о соглашении, в соответствии с кото-

рым бывшие советские республики в последний раз должны были соревноваться под олимпийским флагом вместе под названием «Объединенная команда» (Equipe Unifée). По схеме, аналогичной Equipe Unifée, на ОИ выступала и объединенная команда Германии (ФРГ и бывшего ГДР).

В современных условиях спортивным командам нашей страны для преодоления санкционных запретов, возможно, было бы целесообразно на первоначальных этапах начать использовать возможности Equipe Unifée через наднациональные спортивные органы, действующие в формате государств – членов СНГ (Совет по ФИС СНГ) или в формате (под эгидой) других авторитетных региональных международных организаций, в которых Россия выступает в качестве постоянного члена-участника (прежде всего ЕАЭС и ШОС), вплоть до полного устранения препятствий для полноценного возвращения российских спортивных команд в большой спорт. В указанных целях представляется необходимым дополнить статью 40 ФЗ о ФИС частью 5 следующего содержания: «В случаях введения санкций в отношении Российской Федерации в части запрета участия российских спортсменов в международных спортивных соревнованиях допускается участие национальных команд и отдельных спортсменов от имени объединенных команд, формируемых в формате региональных международных организаций, постоянными членами которых является Российская Федерация, в соответствии с правилами, предусмотренными частями 1–4 настоящей статьи».

В завершение отметим, что приведенная законодательная новация, по нашему мнению, позволит России в наиболее полном объеме использовать механизмы и инструменты спортивной дипломатии, что предусмотрено Стратегией развития ФИС¹, в современных непростых условиях агрессивной политики, реализуемой США и их сателлитами. Это будет способствовать легитимизации процедур дальнейшего участия российских спортсменов в международных спортивных соревнованиях; позволит отечественным спорткомитетам, спортивным ассоциациям и другим заинтересованным институтам и организациям гражданского обще-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 49. – Ст. 7958.

ства реализовывать и развивать наравне с уже имеющимися такие методики спортдипломатии, как пинг-понговая, крикетная и инновационные, которые могут получить названия хоккейной, мини-футбольной, гандбольной и т. п. по аналогии с успешно реализуемой во второй половине прошлого века общекультурной балетной дипломати-

ей и технократической дипломатией, а именно космической, усилия которой даже в самые непростые времена не дали дойти до полного прекращения совместных программ по исследованию космического пространства. Это могло бы придать новый импульс развитию российского спорта высших достижений.

Список литературы

1. Васильев И. А., Шевелева Н. А. Отстранения российских спортивных федераций и спортсменов: неправомерные ULTIMA RATIO // Закон. – 2022. – № 8. – С. 60–70.
2. Гуцин Н. На каком правовом основании отстранили российских спортсменов от участия в международных соревнованиях? // Sports.ru – 17.04.2022. – URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/droitsportif/3034455.html>
3. Жияев Д. «Мерзкая ситуация»: МОК выставил условия для возвращения россиян на соревнования // Газета.ру. – 26.01.2023. – URL: https://www.gazeta.ru/sport/2023/01/26/a_16147681.shtml?updated
4. История финалов ЧМ. 2002, 2006 и 2010 годы // LiveSport.ru. – 12.06.2014. – URL: https://www.livesport.ru/football/2014/06/12/world_cup_history/
5. Коваленко Е. Ю., Шавандина О. А. Правовое регулирование международного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами в области физической культуры и спорта // Российско-азиатский правовой журнал. – 2020. – № 2. – С. 96–102.
6. Крупнейший коррупционный скандал в истории Европарламента. Кто стал фигурантом расследования и при чем здесь ЧМ-2022 // Московские новости. – 13.12.2022. – URL: <https://www.mn.ru/smart/krupnejshij-korruptzionnyj-skandal-v-istorii-evroparlamenta-kto-stal-figurantom-rassledovaniya-i-pri-chem-zdes-chm-2022>
7. МОК: требующие отстранить россиян от Олимпиады страны игнорируют права человека // НТВ. – 15.02.2023. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2747906/>
8. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21.02.2023 // Президент России. – 21.02.2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>
9. Роголев А., Астахов С. Олег Матыцин в Интервью «Матч» о новых реалиях российского спорта: «Теперь девиз мок выглядит двусмысленно. «Вместе», но против кого?» – URL: <http://minsport.gov.ru/press-centre/interview/37402/>
10. Суд Швейцарии: Кастер Семеня нарушает принцип недискриминации // Вести.ру. – 10.09.2020. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2456054>
11. Туунов В. А. Особенности взаимодействия России и стран Северной Европы в сфере спорта: исторический аспект // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – Вып. 12. – С. 140–144.
12. Brenkley S. ICC denies corruption is rife while Pakistan claim victimisation of players // Independent. – 04.09.2010. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.941c5664-6401f495-0e39fd39-74722d776562/https/www.independent.co.uk/sport/cricket/icc-denies-corruption-is-rife-while-pakistan-claim-victimisation-of-players-2069942.html
13. Gerke A. Interorganizational linkages in sport industry clusters - types, development, and motives / Conference: Annual conference of European Acacemy of Management (EURAM) // Research Gate. – June, 2015. – URL: https://www.researchgate.net/publication/286933726_Interorganizational_linkages_in_sport_industry_clusters_-_types_development_and_motives
14. Lee M. Sport, cross-cultural communication, and international understanding // Academy.edu – 02.05.2003. – URL: https://www.academia.edu/3310253/SPORT_CROSS_CULTURAL_COMMUNICATION_AND_INTERNATIONAL_UNDERSTANDING
15. Stuart M., Geoffrey A. P. Mapping the relationship between international sport and diplomacy Stuart Murraya and Geoffrey Allen Pigmanb // Sport Diplomacy Academy. – 2018-1-EACS-EMS-000114. – URL: <https://www.eusportdiplomacy.info/files/2-10.1.1.883.3153.pdf>